

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 301-ЭС18-562 (24)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 декабря 2020 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Нефтересурс» (далее – заявитель, общество) на определение Арбитражного суда Ярославской области от 19.07.2019, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 18.06.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.09.2020 по делу № А82-13911/2015 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Ярославская генерирующая компания» (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве должника, арбитражный управляющий Блинник Семён Борисович, осуществляющий полномочия внешнего управляющего должником, обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по зачётам встречных однородных требований в рамках пяти договоров уступки прав требования (цессии), заключённых должником (цедентом) и обществом (цессионарием); применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 19.07.2019 заявление удовлетворено частично. Признаны недействительными сделки по зачётам встречных однородных требований в рамках договоров уступки прав требования (цессии) от 15.10.2015 № 330/2015-ЯГК в сумме 21 211 818 рублей 18 копеек, от 15.10.2015 № 331/2015-ЯГК в сумме 13 571 682 рублей 81 копейки, от 12.11.2015 № 350/2015-ЯГК в сумме 41 118 323 рублей 79 копеек, от 23.12.2015 № 393/2015-ЯГК в сумме 3 799 578 рублей 90 копеек и от 02.03.2016 № 42/2016-ЯГК в сумме 356 507 рублей 27 копеек; применены последствия недействительности сделок в виде восстановления взаимной задолженности должника и общества в сумме 80 057 910 рублей 95 копеек; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 18.06.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.09.2020, вышеуказанное определение изменено,

его резолютивная часть изложена в новой редакции. Заявление внешнего управляющего удовлетворено частично: признаны недействительными сделки по зачётам встречных однородных требований в рамках договоров уступки прав требования (цессии) от 15.10.2015 № 330/2015-ЯГК в сумме 21 211 818 рублей 18 копеек, от 15.10.2015 № 331/2015-ЯГК в сумме 13 571 682 рублей 81 копейки, от 12.11.2015 № 350/2015-ЯГК в сумме 41 118 323 рублей 79 копеек и от 23.12.2015 № 393/2015-ЯГК в сумме 3 799 578 рублей 90 копеек на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве); применены последствия недействительности сделок в виде восстановления взаимной задолженности должника и общества в сумме 79 701 403 рублей 68 копеек; в удовлетворении остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты, принять по делу новый судебный акт или направить дело на новое рассмотрение.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем по результатам изучения состоявшихся по делу судебных актов и доводов кассационной жалобы таких оснований не установлено.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался статьями 61.3, 61.4. 134 Закона о банкротстве, пунктами 11 – 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и признал недействительными часть оспариваемых зачётов встречных однородных требований, совершённых после принятия заявления о признании должника банкротом с просрочкой исполнения обязательств за пределами обычной хозяйственной деятельности и повлекших преимущественное удовлетворение требований общества.

Изменяя принятое по спору определение, апелляционный суд в целом согласился с приведенными в нём выводами, однако ввиду недоказанности осведомлённости общества о нарушении календарной очередности погашения требований текущих кредиторов в результате оспариваемых платежей, не установил законных оснований для признания недействительной сделки, оформленной зачётом встречных однородных требований, указанным в пункте 1.3 договора от 02.03.2016 №42/2016-ЯГК уступки прав требования (цессии), в сумме 356 507 рублей 27 копеек, с чем впоследствии согласился суд округа.

Выводы судов соответствуют нормам права, оснований для переоценки этих выводов не имеется. Нарушений норм материального права, а также норм

процессуального права, влекущих за собой безусловную отмену указанных судебных актов, судами не допущено.

Несогласие заявителя с выводами судебных инстанций, основанными на установленных фактических обстоятельствах дела и оценке доказательств, не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права, повлиявшем на исход дела.

Основания для передачи кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать обществу с ограниченной ответственностью «Нефтересурс» в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк